

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

**по результатам подготовленной научно-квалификационной работы
(диссертации)**

**Рынок репетиторских услуг в России: репертуары действий и интересы
участников**

Макеев Петр Александрович

Направление подготовки 39.06.01 Социологические науки

**Профиль (направленность) программы 22.00.03 «Экономическая
социология и демография»**

Аспирантская школа по социологическим наукам

Аспирант _____ / Макеев П.А. /

Научный руководитель _____ / Барсукова С.Ю. /

Академический директор

Аспирантской школы по _____ / Савинская О.Б. /
социологическим наукам

Аннотация.

Рассматривается репетиторство в Российской Федерации, на примере города Москвы. Репетиторы определяются, как самозанятые граждане, ведущие свою экономическую деятельность в тени. Подчеркивается неоднородность самозанятых, к которым причисляют как тех, кто демонстрирует предпринимательское поведение, так и занятых в найме у физических лиц. Сначала представлена краткая история законодательного регулирования проблемы самозанятости в России за последние 7 лет от попыток введения патента и запуска специального реестра самозанятых граждан до формулирования законопроекта о нормативном определении группы лиц, занимающихся самозанятой деятельностью, который вылился в пилотный проект по четырем регионам в 2019 году, а в июне 2020 был расширен на территорию всей страны.

После разбора нормативной составляющей, поэтапно представляются два взаимосвязанных исследования репетиторской деятельности в Москве. Первое – количественное исследование, в рамках которого проводился парсинг (автоматизированный сбор данных, представленных в интернете в открытом доступе) шести наиболее популярных сайтов, размещающих информацию о репетиторских услугах по Москве и Московской области – в общей сложности скачано порядка 180 тыс. анкет с различной информацией по репетиторам (пол, стаж, цена, отзывы, статус). Результаты представлены в виде описательной статистики по обозначенным выше параметрам и сопровождаются аналитическими комментариями, обозначающими ключевые тренды и позиции в репетиторстве. На основе полученных данных также проводится сегментация рынка репетиторских услуг в Москве, описание основных типов поведенческих стратегий и формируется портрет «типичного» репетитора, продвигающего свои услуги через онлайн-

платформы. Специфика рынка репетиторских услуг, как теневого, сама по себе обозначает необходимость использования качественных социологических методов для выявления инсайтов и проведения анализа рынка репетиторских услуг. В связи с чем, в финальной части работы представлено второе авторское исследование. Результаты исследования, выполненного в качественной методологии на основе полуструктурированных интервью позволяют дополнить первое количественное исследование и сформировать полноценную картину о рынке репетиторских услуг. Информантами были репетиторы с разным стажем, а также потребители их услуг. По итогам проведенных интервью сравниваются «опытные» и «начинающие» репетиторы. Интервью позволяют описать мотивацию репетиторов, методы поиска клиентов и механизм ценообразования. Также выделяются нетипичные случаи и демонстрируется разнообразие репетиторства, как неформальной экономической деятельности.

Abstract.

Private tutoring in Russia is observed on the example of the Moscow city. Private tutors are determined as self-employed, who lead their economic activity in the shadow. Heterogeneity of self-employed is emphasized by the fact that self-employed are perceived not only as those who demonstrate entrepreneurial behavior but also those who are employed by individuals. As the first step, goes the short history of self-employment legislative regulation in Russia within last 7 years – from the draft of the patent initiative and special registry up to the law initiative of the pilot project on four regions in year 2019 and the whole country – in the year 2020. After normative part, two relative studies made by author are presented gradually. First – quantitative research, parsing of six most popular web sites of private tutors in Moscow – about 180 thousands observations with different information about private tutors (gender, experience, price, reviews, status) were downloaded. Results are presented in the form of descriptive statistics and are accompanied by analytical comments that are to mark key trends and positions in private tutoring. Moreover, on the basis of data collected, segmentation of private tutoring market in Moscow

and description of main behavioral strategies are done and the portrait of “typical” private tutor, who promotes his or her services via online-platforms is presented.

Private tutoring market’s specific provokes the necessity to use qualitative sociological methods for revealing insights and analyzing market of private tutoring. So, as the final part of the work goes the second study. Results of the qualitative research done with the help of semi-structured interviews provide addition to the quantitative one and complete the systematic picture of the private tutoring market. As one of the results – two groups of private tutors are revealed: «experienced» and «novice». Interviews, as method, provide opportunity to describe private tutor’s motivation, the way they search for new clients and mechanism of price formation. Atypical cases and diversity of private tutoring as informal economic activity are presented.

Актуальность исследования.

Активные обсуждения проблемы определения категории самозанятых граждан в России ведутся с 2013 года. Особую актуальность данная проблема приобрелась после заявления президента Российской Федерации от 21 сентября 2016 года¹, которое сподвигло министерство финансов установить срок в два года, в рамках которого предусматривалось освобождение от налогообложения для граждан, определенных в категорию самозанятых. С первого января 2017 года был введен специальный реестр для добровольной регистрации самозанятых, в котором к маю 2017 года зарегистрировалось всего 40 человек², а по состоянию на 1 декабря того же года по всей стране насчитывалось 813 зарегистрированных³. В связи с подобными неутешительными результатами началась разработка законопроекта, который был призван закрепить понятие “самозанятых граждан” и определить его

¹ «Мы неоднократно говорили о необходимости на определенный период, скажем, года на два, освободить самозанятых вообще от уплаты налогов и обязательных взносов с тем, чтобы они могли спокойно войти в нормальный ритм легальной работы и чтобы это не было для них обременительно», <https://ria.ru/economy/20160921/1477509275.html>

² <https://otr-online.ru/news/vsego-chelovek-zaregistrovalis-83233.html>

³ https://www.rbc.ru/economics/15/01/2018/5a5c77979a794729c6d7f0f6?utm_source=vk_rbc

границы для более четкого разделения с понятием индивидуального предпринимателя⁴. К концу 2018 года проявилась инициатива пилотного проекта по самозанятым. В четырех регионах страны (Москва, Московская область, Калужская область, Республика Татарстан) с января 2019 года был введен специальный налоговый режим для самозанятых. При помощи специального мобильного приложения «Мой налог» можно было оперативно и без лишней бюрократии встать на учет в ФНС и начать выплачивать «Налог на профессиональный доход». По мнению властей, в течение 2019 года пилотный проект продемонстрировал обнадеживающие результаты, в связи с чем, 23 июня 2020 года было анонсировано⁵, что с 1 июля налоговый режим для самозанятых будет внедрен по всей России.

Все обозначенные выше события наглядно показывают, что проблема самозанятого населения в России в современных условиях актуальна и требует дальнейшего изучения. В частности, репетиторство, как составляющая описанного нами явления, видится перспективным направлением для исследования. Поясним, что репетиторов, как индивидов, осуществляющих предоставление услуг и не попадающих под правовое регулирование, следует отнести к категории самозанятого населения. При этом, следует отметить, что хоть их деятельность и носит формальный характер, в большинстве случаев она так или иначе пересекается с формальными практиками. Например, репетитор, работающий учителем в школе, “подтягивает” слабых учеников в частном порядке. В связи с этим, учитывая темпы роста рынка репетиторских услуг (в 2011 году его оценили в 8,4 млрд. рублей⁶, а в 2015 в 30 млрд. рублей⁷) нам представляется перспективным изучение данного рынка с точки зрения интересов его участников и их основных характеристик.

Касательно вопроса изучения репетиторства в России, можно утверждать, что данное поле исследований только набирает обороты. Как

⁴ <http://expert.ru/2017/05/30/minyust/>

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/4390508>

⁶ <http://www.advertology.ru/article102469.htm>

⁷ http://www.ng.ru/economics/2015-10-05/1_repetitor.html

отмечал⁸ ещё в 2017 году Андрей Захаров, заведующий Международной лабораторией анализа образовательной политики НИУ ВШЭ: “К сожалению, у нас этот рынок (репетиторских услуг) пока мало изучен, поэтому эффективное его регулирование в таких условиях вряд ли возможно”.

Исследовательская проблема/вопрос

Исследовательская проблема заключается в том, что в случае рынка репетиторских услуг, самозанятость, выраженная в репетиторстве и носящая неформальный характер, предпочитается формализованным образовательным практикам (школьная программа, дополнительные курсы). Участники данной неформальной экономической деятельности не стремятся к институционализации данного процесса и его формальному закреплению. Следовательно, существуют факторы, которые обеспечивают подобную тенденцию и участвуют в процессе формирования поведенческих стратегий. Для обнаружения этих факторов необходим анализ действий участников рынка репетиторских услуг и, как следствие, характеристика их интересов и предпочтений. Из подобного анализа мы сможем получить характеристики участников рынка (репетиторов, студентов, родителей) и их структуру мотивации. Другими словами, мы сможем получить более детальную картину об участниках рынка и понять, какие факторы обуславливают их поведение на данном рынке репетиторских услуг. Также следует отметить, что хоть репетиторская деятельность и носит неформальный характер, по многим аспектам она перекликается с формальными практиками в сфере образования. По этой причине, рассмотрение феномена репетиторства видится невозможным без отдельного выделения аспектов формального и неформального характера деятельности и их сравнения. Таким образом, в центр исследования становится явление самозанятости в сфере образования в России, выраженное в репетиторстве, и его превалирование над

⁸ <https://ioe.hse.ru/lepa/news/203086880.html>

формализованным образованием через призму интересов его участников и их действий.

Объектом исследования выступают участники рынка репетиторских услуг, а **предметом** - репертуар действий участников рынка репетиторских услуг в России с учетом их интересов и состава.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить специфику рынка репетиторских услуг в России, как неформальной деятельности на фоне формализованных образовательных практик, через интересы его участников и репертуар их действий. Для реализации обозначенной цели, был обозначен ряд **задач**:

- 1) Систематизировать подходы к операционализации категории граждан, занимающихся репетиторством.
- 2) Специфицировать формальный статус репетиторов, как самозанятых граждан.
- 3) Описать рынок репетиторских услуг с точки зрения состава его участников и их действий.
- 4) Выделить сегменты рынка с точки зрения стратегий поведения его участников.
- 5) Обозначить ключевые факторы, определяющие стоимость занятий с репетиторами и механизм ценообразования.
- 6) Определить основные каналы передачи и распространения информации между участниками рынка репетиторских услуг.
- 7) Выявить имеющиеся формальные и неформальные способы регулирования деятельности репетиторов.

Степень разработанности темы исследования

Репетиторство и понятие самозанятости идут в очень близкой связке, но не всегда однозначно коррелирует между собой. В зарубежной литературе их не всегда однозначно отождествляют друг с другом. Тем не менее, в рамках логики данной работы и Российской действительности, репетиторы рассматриваются, как самозанятые. В связи с этим, разработанность темы исследования рассматривалась параллельно в двух плоскостях: самозанятость, как общее понятие, включающее в себя репетиторство и репетиторство, как неформальная образовательная экономическая деятельность.

Понятие “самозанятости” представляет собой некоторого рода пластилин, из которого каждый конкретный исследователь пытается слепить термин, подходящий под цель его работы. Как справедливо замечает Шевчук (Шевчук 2010): “Несмотря на широкое распространение самозанятость как научная категория до сих пор не имеет конвенционального определения”. В подтверждение последнему тезису можно привести в пример тот факт, что уже существуют попытки систематизации всех исследовательских трактовок понятия самозанятости на основе работ отечественных исследователей и их интерпретаций данного понятия (Мирзабалаева 2013). Действительно, обсуждаемый нами термин по-разному трактуется исходя из специфики той или иной области, в которую попадает. Так, например, существуют взгляды на то, что самозанятость населения снижает уровень безработицы (Королева 2008). Возможны и случаи, когда самозанятость смешивается с предпринимательской деятельностью. Безусловно, для этого есть основания, так как характер деятельности предпринимателей и самозанятых очень схож,

но, тем не менее, их правовые статусы сильно разнятся. Подобный “симбиоз” понятий может также возникать и вследствие того, что самозанятость по своему “духу” близка к терминам “предпринимательство”, “бизнес”, как отмечают отечественные исследователи (Иноземцева 2015). Несмотря на всю многоликость, самозанятость уже попадала в фокус отечественных исследований, как термин, требующий спецификации (Капелюшников 2013; Шевчук 2010).

Сложность определения понятие самозанятого произрастает из того факта, что эта деятельность стоит на рубеже формального и неформального. Например, работающий официально индивид, не имеющий ИП, в свободное время в качестве дополнительного заработка поставляет сырье, которое сам же и производит, в фирму производитель, имеющую юридическое лицо и все вытекающие из этого правовые статусы. С одной стороны, характер деятельности отражает суть самозанятости, с другой – он опосредованно вовлечен в формальную деятельность и параллельно является наемный рабочим. Другими словами, однозначно отнести его к одной из групп – значит сузить реально положение дел, а записать в обе группы – спровоцировать двойную запись. Другой пример, учитель русского языка, преподающий в школе и “подтягивающий” отстающих учеников на индивидуальных занятиях за соответствующее вознаграждение. Как можно заметить, пересечение формального и неформального на рынке труда представляет собой неоднозначное и далеко не однонаправленное явление. Подобный факт не раз отмечался и анализировался отечественными исследователями (Барсукова 2003, Синявская 2005, Капелюшников 2013).

Подобных иллюстраций – великое множество и все они отражают один важный момент. Самозанятые “обитают” в неформальном секторе занятости, но при этом активно взаимодействуют с формальной его частью. На наш взгляд именно поэтому самозанятость также относят к нестандартной занятости и идентифицируют работодателями, членами производственного кооператива и самозанятыми в узком смысле (Гимпельсон, Капелюшников

2005). Или же выделяют в отдельную группу экономических агентов, обозначая как “группу лиц, занятых мелким предпринимательством на базе индивидуальной трудовой деятельности, построенной на личной квалификации” (Стребков, Шевчук, Спирина 2015). Помимо этого, самозанятость также трактуют, как составляющую неформальной занятости, в случае, если деятельность ведется без какого-либо формального закрепления (покупка патента, лицензии, создание ИП, образование юридического лица и т.д.) (Синявская 2005). В последней приведенной интерпретации также исключаются домашние хозяйства для упрощения методологии анализа. Сложность в определении самозанятости возникает и в следствие того, что чаще всего она осуществляется по средствам устной договоренности и в связи с этим пересекается с тем же неформальным наймом на работу, когда обе стороны, что называется “ударили по рукам” и ведут организованную деятельность, идентичную деятельности обычного наемного рабочего, но без каких-либо формальных закреплений.

Отдельно следует отметить попытки количественного и качественного сравнения самозанятого населения в переходных странах. В данном направлении исследований часто идет ссылка на многообразие способов учета самозанятых в разных странах и вытекающих из этого сложностей при попытке их унифицированного учета или сравнения (Вишневская 2013).

Касательно репетиторства, отдельно хотелось бы отметить несколько исследований, наиболее «родных» текущему, где активно использовалась интернет-среда для анализа репетиторских услуг. Данные методы особенно актуальны для анализа репетиторства, как примера неформальной занятости, «спрятанной» от официальной статистики в России, где уже давно исследуется проблема её (неформальной занятости) устройства и случаев, когда она предпочитается формальному трудоустройству (Барсукова, 2003). Так, был представлен анализ репетиторства в России через рекламные объявления в интернете (Kozar 2013). Составлялся социально-демографический портрет репетитора на основе данных анкет около 30 наиболее востребованных

репетиторов, которые рекламировали себя в интернете. Похожее исследование также проводилось в Чешской республике, где анализировались данные примерно 2 тысяч объявлений, размещенных в интернете, при помощи парсинга сайтов (Šťastný 2017). Для России, в которой уже давно исследуется проблема устройства неформальной занятости и случаев, когда она предпочитается формальному трудоустройству (Барсукова 2003).

В России попытки легализовать рынок репетиторских услуг, как и самозанятость в целом, регулярно терпят фиаско и вряд ли станут успешными в рамках прежней логики «кнута» (Макеев 2018). Подобное положение дел характерно и для теневой занятости в целом. Отсутствие мотивации к легализации не сводится исключительно к вопросам налогообложения и регистрации. Низкая степень защиты прав формально занятых работников демотивирует неформальных работников легализовать свой статус (Барсукова 2003, Барсукова 2017). На общие проблемы неформальной занятости накладываются специфические проблемы рынка репетиторских услуг.

В отечественной литературе репетиторство редко трактуется, как фрагмент теневого рынка, как форма неформальной занятости. Репетиторство в основном изучается как прикладной аспект школьного образования: например, как фактор повышения успеваемости (Ушакова 2015) или как возможность повысить эффективность школы, как образовательного института (Матюшкина 2019).

Отечественные исследователи также уделяют отдельное внимание коррупционной составляющей репетиторства и масштабам этого явления (Дамм 2018), а также роли родителей при выборе репетитора (Щелкова 2015, Шипкова 2018). Актуальными являются попытки проанализировать перспективы рынка репетиционных услуг в связи с грядущей цифровизацией образования (Жулябина 2017). Наконец, есть попытки описать репетиторство с точки зрения его роли в образовательной и экономической системе России (Наумова 2017, Балакина 2011). Однако таким работам не хватает

эмпирического знания о том, как реально живут российские репетиторы, каковы каналы поиска клиентов, какова мотивация этой деятельности, барьеры на пути к легализации.

Суммируя всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что для изучения российского рынка репетиционных услуг целесообразно провести исследование, которое бы включало в себя как качественные, так и количественные методы, что позволило бы обеспечить комплексный анализ такого неформального и «скрытого в тени» рынка.

Теоретико-методологическая основа исследования

Репетиторство является достаточно распространенным явлением, как в России, так и за рубежом. В зарубежной литературе оно часто отождествляется с таким термином, как «shadow education» (Byun, Baker 2015) или в более расширенной формулировке «shadow education system of supplementary private tutoring» (Bray 2013). Не смотря на обилие активностей (занятия один на один, группами, через интернет и т.д.), которые могут считаться репетиторством (private tutoring), в зарубежной литературе существует три ключевых позиции, которые должны быть представлены, чтобы образовательная услуга считалась репетиторством.

Во-первых, эта услуга должна оказываться за материальное денежное вознаграждение (*for a fee*). Во-вторых, она идет в дополнение (*supplementary*) к текущему общему образованию. В-третьих, речь идет об образовательных услугах по *академическим предметам*.

Первый критерий позволяет убрать из поля зрения все виды обучения, связанные с нематериальной составляющей. Например, когда родители или родственники помогают своим детям по учебе, или когда учитель энтузиаст занимается с одаренным ребенком бесплатно (Wasik, Slavin 1993). Второй же критерий позволяет нам говорить о вспомогательной функции репетиторства, так как преподается то же, что изучается в школе. Благодаря третьему пункту отсекаются спортивные, около спортивные и специфические (например, из

сферы искусства) виды деятельности, такие как танцы, музыка, шахматы и т.д. Таким образом, частное репетиторство определяется, как «обучение определенному академическому предмету за финансовое вознаграждение, дополняющее общую школьную программу» (Bray, Kwok 2003). Наличие подобных критериев необходимо, иначе границы репетиторства становятся слишком эластичными, вмещая в себя все виды помощи в развитии обучаемого человека, что затрудняет его изучение (Ireson 2004).

Интерес к репетиторству провоцирует довольно разнообразную тематику исследований, посвященных этому явлению. Настолько разнообразную, что если покопаться в уже архивных работах, можно найти исследования метафизического характера, где рассматривалась эффективность чтения при комбинировании репетиторства и гипноза (McCord 1964). Подобная исследовательская деятельность, безусловно, заслуживает более детального рассмотрения, но остается за рамками текущего поля исследования – речь преимущественно идет об академической сфере, как было обозначено раньше при рассмотрении термина «теневое образование».

Если говорить про распространенность исследовательского интереса к репетиторству, следует упомянуть, что изучалось развитие, функционирование и особенности рынка частного репетиторства в Гонконге (Bray, Kwok 2003), Северной Америке (Buchmann, Condron, Roscigno 2010), Европе (Bray 2011), Австралии (Watson 2008) и Южной Корее (Kim и Lee 2010). Анализировалось также частное репетиторство в Турции по результатам опроса домохозяйств (Tansel, Vircan 2006) путем детального рассмотрения трат на образование в общей структуре расходов. На основе данных опроса 2010 года в Китае выявлялась взаимосвязь занятий с репетитором и показателей при сдаче национальных вступительных экзаменов (Zhang 2013). В Греции изучалась взаимосвязь репетиторства с такими позициями, как социальный класс, внутрисемейная культура, экономический капитал и образовательные результаты (Tsiplakides 2018).

Ряд исследований фокусировал внимание на анализе эффективности репетиторства как образовательной методики (Bento, Veloso, Ribeiro 2013). К примеру, анализировалась эффективность репетиторства как образовательной услуги на выборке из 904 учеников в Люксембурге (Mischo, Haag 2002). Группа испытуемых, которые занимались с репетиторами, демонстрировали лучшие результаты по сравнению с контрольной группой. Похожая оценка эффективности репетиторской деятельности проводилась и в России. Была выявлена положительная связь помощи репетиторов и достижений учащихся с хорошими оценками. Однако в случае «троечников» и отстающих по учебе четкой взаимосвязи выделено не было (Loyalka, Zakharov 2016). Исследование частного репетиторства в одном из районов Индии показало, что услугами репетиторов пользуются для различных целей – «как подтянуть оценки», так улучшить и без того хорошие результаты (Das, 2013).

Также проводилось исследование опыта и знаний 14 респондентов из Гонконга, занимавшихся с репетиторами для изучения английского языка (Yung 2015). Проводились полуструктурированные интервью с предварительным заполнением письменного опросника. Анализ вывел неоднозначное отношение к изучению английского языка по средствам репетиторства. Несмотря на тот факт, что респонденты признали, что занятия с репетиторами существенно и положительно повлияли на обучение, они не рассматривали репетиторство, как однозначно эффективный подход для изучения английского. Проблема заключалась в том, что занятия с репетиторами в основном концентрировались на подготовку и сдачу экзамена конкретного формата, а не изучения языка с целью его повседневного использования. В то же время, был обозначен неожиданный вывод – по мере изучения языка и занятий, акценты смещались. Респонденты ставили в приоритет изучения языка для повседневной коммуникации, а не сдачи экзаменов. Данный вывод коррелирует с общей тенденцией, связанной с изучением иностранного языка (особенно, английского). В большинстве стран существует значительная доля индивидов, которые изучают иностранный

язык не с целью сдачи конкретного экзамена, а для получения возможности вести на нем коммуникацию, как правило, для себя или для работы. Как будет показано в эмпирической части данной работы, Россия – не исключение, и часть индивидов изучают преимущественно английский язык именно для того, чтобы вести на нем коммуникацию либо во время путешествий, отдыха, либо в профессиональной среде.

Отдельно было представлено исследование, где эффективность репетиторства оценивали в зависимости от формата проведения занятий (Scharold 2017). Сравнивались два подхода в репетиторстве: индивидуальный (учитель-ученик) и кооперативный (два учителя и один ученик). Кооперативный предлагается, не как достойная замена индивидуальному, а как подход, который может эффективно использоваться для подготовки и обучения новых или начинающих преподавателей. Кооперативный подход подразумевает, что учителя имеют разный опыт, один – опытный эксперт, второй – начинающий преподаватель. Тем самым обеспечивается и наращивание опыта у новичка, и комплексное обучение ученика, по словам авторов. При этом, безусловно, кооперативный подход не призван стать полной заменой индивидуального, так как, очевидным образом спровоцирует увеличение расходов на оплату труда сразу двух преподавателей, а однозначная эффективность кооперативного подхода по сравнению с индивидуальным доказана не была.

Помимо статей, где описываются результаты собственных исследований эффективности репетиторства и его влияния на итоговые оценки, можно найти статьи, которые предлагают читателю обзор подобных исследований, систематизируют полученные выводы (Rosenshine, Furst 1969; Cohen, Kulik, Kulik 1982; Wasik, Slavin 1993). Эти обзоры доказывают, что национальная специфика, разнообразие дизайнов образовательных стандартов и прочие факторы делают невозможным сформировать единое, универсальное суждение о роли репетиторства в современном мире. В частности, невозможно однозначно описать механизм влияния репетиторов на итоговые оценки. В

одной ситуации репетиторство повышает качество усвоения материала посредством индивидуализированного подхода к ученику, в другом случае – за счет повышения мотивации к учебе, отчего повышается усвоение материала в рамках обычной школы.

Как отмечают авторы, проанализировавшие около 3000 научных статей по тематике образования в развивающихся странах, большая часть этих статей не выдерживает критики с точки зрения оценки качества данных и достоверности научных выводов. Из этого корпуса статей было отобрано всего лишь 70, чьи выводы заслуживали доверия. При этом результаты исследований были столь противоречивы, что авторы завершают свой обзор шуткой, что доподлинно известно лишь то, что на качество образования влияет материальная составляющая школы – качественный ремонт, парты, стулья и т.д. (Glewwe, Hanushek, Humpage, Ravina 2011). В качестве наиболее важных параметров успешного обучения можно выделить квалификацию учителя, продолжительность школьного дня и наличие репетиторов. Помимо этого, изучался такой фактор спроса на репетиторские услуги, как политические убеждения родителей и их статус (Davies 2004), и рассматривался вопрос о процессе легализации этого вида деятельности и степени его формализованности в бизнес среде на примере Канады (Aurini 2004).

Методология

В рамках выполнения исследовательских задач используется комбинирование количественных и качественных социологических методов. В случае задачи по описанию рынка репетиторских услуг с точки зрения его состава и характеристик участников, а также выявления данных по ценообразованию была проведена автоматизированная выгрузка (парсинг) статистических показателей с сайтов, агрегирующих в себе информацию по репетиторам. Для выполнения задач, требующих выявления инсайдов и содержательных качественных выводов, проводилась серия интервью с репетиторами и их клиентами.

Количественное исследование

В рамках количественного исследования проводился парсинг (автоматизированный сбор данных) сайтов, на которых представлена информация по репетиторам в рамках Москвы и Московской области⁹. Для написания алгоритма скачивания данных было использовано специализированное расширение Web Scraper¹⁰ для браузера Google Chrome, находящееся в бесплатном доступе.

Было выбрано 6 наиболее популярных¹¹ сайтов. Все они создавались в период с 1997 по 2009 годы. Заметим, что наибольшим по количеству предоставляемых данных является сайт – «Ваш репетитор» (73171 уникальных репетиторов), а наименьшим – «Репетитор ру» (1610) (табл.1). При этом, речь идет непосредственно о количестве репетиторов, а не количестве анкет, так как один репетитор может быть представлен

⁹ В общей сложности было скачано порядка 300 тыс. анкет

¹⁰ <https://www.webscraper.io/>

¹¹ Идут первыми ссылками при составлении поискового запроса

несколькими анкетами по нескольким предметам. С этой целью все данные были отфильтрованы, а дубликаты – удалены. Отметим также, что репетиторы не ограничиваются размещением своих анкет исключительно на одном ресурсе, а скорее, наоборот, активно рекламируются везде. Другими словами, определенная доля репетиторов может быть представлена на всех 6 сайтах, что ставит под сомнение целесообразность объединения всех данных в одну общую базу. Конечно, данные сайтов формируют минимальную оценку количества репетиторов в Москве и Московской области. Точную их оценку не знает никто, так как далеко не все репетиторы используют онлайн платформы для продвижения своих услуг.

Таблица 1

Наиболее популярные сайты, предлагающие услуги репетиторов

Сайт	Ссылка	Кол-во репетиторов
Ассоциация репетиторов (дата создания: 04.05.2007)	https://repetit.ru/	39832
Ваш репетитор (дата создания: 23.02.2005)	https://repetitors.info/	73171
Профи (дата создания: 14.10.1997)	https://profi.ru/	38459
Виртуальная академия (дата создания: 12.09.2009)	https://www.virtualacademy.ru/	18617
Репетит центр (дата создания: 02.02.2009)	https://repetit-center.ru/	8589
Репетитор ру (дата создания: 05.02.1998)	https://repetitor.ru/repetitors	1610

Источник: составлено автором по результатам собственного исследования

Качественное исследование

В августе-сентябре 2019 года были проведены полуструктурированные глубинные интервью с репетиторами, реализующими свою деятельность в рамках Москвы¹². Всего было проведено 19 интервью с репетиторами (16 очно, 3 дистанционно) и 9 с их клиентами (преимущественно, с родителями учеников). Среди репетиторов преобладали женщины, что соответствует общей ситуации на рынке репетиторских услуг, если полагаться на данные электронных платформ.

Серия интервью была призвана решить две взаимосвязанные задачи. Во-первых, получить инсайды о рынке репетиторских услуг в России, выявить мотивацию и модели поведения его участников. Во-вторых, частично проверить и дополнить выводы, полученные в рамках исследования отечественного рынка репетиторских услуг через анализ данных, собранных при помощи парсинга (Макеев 2019). То есть интервью предшествовал количественный анализ данных о репетиторах, рекламирующих свои услуги на специализированных платформах. Анализ платформ показал разброс в ценах на услуги репетиторов, связь цены и количества отзывов от клиентов, статус репетитора и диверсификацию предлагаемых ими услуг. Объяснить эти различия можно только путем качественного исследования, где сами репетиторы и их клиенты выступают информантами.

Выбор августа и сентября для полевого этапа исследования не случаен, так как именно в это время репетиторы ищут учеников, а клиенты как раз заняты их поиском на предстоящий учебный год. Интервью записывались на

¹² За исключением двух уникальных случаев – репетиторы жили за пределами Москвы (один в Воронеже, другая в Германии), но занимались преимущественно с проживающими в Москве клиентами, по скайпу.

диктофон и затем транскрибировались. Вопросы задавались согласно гайду, при этом допускались смена очередности задаваемых вопросов и коррекция формулировок в контексте беседы. Встречи происходили как на нейтральной территории (кафе и аналогичные заведения), так и непосредственно на территории респондентов (школа или дом).

Длительность интервью варьировалась от 40 до 90 минут, так как 40 минут – необходимый минимум для того, чтобы осветить ключевые вопросы и темы. Все респонденты охотно отвечали на вопросы, а средняя продолжительность интервью составила 57 минут.

В начале респонденты подбирались методом снежного кома: каждый предыдущий советовал своих знакомых и коллег. Таким образом находились как репетиторы, так и их клиенты. Заранее предполагалось два варианта точек входа на поле: через знакомых, занимающихся репетиторством (или с репетиторами), и через сайты, где репетиторы предлагают свои услуги.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- Проведен системный и комплексный анализ рынка репетиторских услуг. Эмпирически полученные выводы позволяют рассмотреть рынок сразу в нескольких разрезах и сформировать наиболее полное представление о рынке.
- Количественное исследование позволяет не только условно оценить масштаб рынка и количество репетиторов, но и дает представление о ценообразовании, ключевых группах и диверсификации по предметным областям. Выявленные количественные показатели дают базовое представление структуре рынка, как в разрезе преподаваемых дисциплин, так и по гендерному признаку и опыту преподавания.
- Качественное исследование дает ключевые инсайды, формирующие картину о разнообразии поведенческих стратегий репетиторов, их мотивации и механизмах поиска клиентов. Выявленные особенности позволяют условно

поделить репетиторов на две группы, имеющие характерные особенности и отличия по ряду параметров.

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту

1. В современной России самозанятые – это экономически активные агенты, которые осознанно или ввиду сложившихся обстоятельств являются преимущественно неформалами. В последние годы власти активно пытаются подчинить их закону, причем используют для этого не репрессивные инструменты, а меры, стимулирующие к добровольному выходу из «тени». Но под стимулированием понимается не «пряник», а более мягкий «кнут» - облегченный режим регистрации, налоговые каникулы, отсутствие бюрократической отчетности. Однако ввиду того, что легализация самозанятых подразумевает наложение тех или иных “мягких” дополнительных обязательств в долгосрочном периоде, а не получение каких-то конкретных бонусов на текущий момент, ситуация практически не меняется. Репертуар мер, практикуемых властью для легализации самозанятых, сводится к желанию получить с них фискальную выгоду в краткосрочном или долгосрочном периоде. Это желание власти вполне законно. Однако самозанятые слишком мелкие агенты рынка, чтобы государство могло ухватить их системой репрессий. Тем более, что потребители услуг самозанятых вполне спокойно воспринимают их теневой статус, предполагая, что легализация может увеличить цену на услуги. В этом смысле инициативам государства противостоят не просто самозанятые, а самозанятые в тандеме с потребителями их услуг. Единственный способ легализовать самозанятость – это увеличить бонусы формального трудоустройства. Другими словами, вместо попыток “поймать” самозанятых, следует показать им преимущества формального трудоустройства и тогда они сами выйдут из тени, ориентируясь на то, что им выгоднее. Данные выводы легко подкрепить, показав краткую историю формального регулирования

самозанятых, в которой был проделан долгий и нелегкий путь от идеи создания патента до полноценного закона на профессиональный доход.

2. В рамках проведенного количественного исследования была представлена информация по репетиторам Москвы и Московской области, которые продвигают свои услуги через онлайн платформы – специализированные сайты, демонстрирующие анкеты репетиторов. Репетиторство, как неформальный институт, дополняет сложившуюся систему образования и компенсирует провалы данного формального института, выступая вспомогательным элементом, как при выполнении конкретных прикладных задач (сдача экзамена и поступление в вуз), так и более абстрактных (саморазвитие, обучение новым языкам/навыкам и т.д.). Имея неформальную природу, репетиторство не поддается четкому статистическому учёту и невидимо для официальных органов статистики. Тем не менее, проведенный анализ и представленная описательная статистика демонстрируют возможность количественной оценки репетиторства, как неформальной экономической активности. Статистика по гендеру демонстрирует четкое превалирование репетиторов женщин в гуманитарных направлениях, а в случае технических дисциплин наблюдается гендерное равенство. Анализ средней цены показывает, что в среднем в Москве и Московской области за одно занятие длительностью в 60 минут репетиторы берут от 900-1000 рублей. Дешевле стоят услуги репетиторов-студентов, дороже – преподавателей вузов и носителей языка. При этом именно преподаватели вузов имеют наибольший стаж работы в качестве репетиторов. Собранные данные показывают, что на цену влияет не только статус репетитора и его стаж, но и наличие отзывов, а также его способность преподавать сразу несколько предметов. Услуги «многостаночников» стоят дороже. Так же чем больше в анкете у репетитора отзывов, тем больше запрашиваемая им цена. Обозначенные закономерности демонстрируют возможность изучения такой неформальной экономической деятельности, как репетиторство, через анализ большого объема данных, полученных из онлайн

источников. Большинство выводов носит описательный характер и провоцирует вопросы для дальнейших качественных исследований, которые позволят рассмотреть проблему на более глубоком личностном уровне.

3. Результаты качественного исследования, состоящего из серии полуструктурированных интервью, показывают, что рынок репетиторских услуг не является однородным. На нем представлены профессионалы с различной мотивацией, пользующиеся разными механизмами поиска клиентов. Впрочем, клиенты ищут репетиторов не менее активно. И в этом поиске огромную роль играют неформальные каналы передачи информации по социальным сетям. Мотивация репетитора не сводится к поиску дополнительного дохода. Важную роль играет желание расширить границы гибкости и самостоятельности в организации учебного процесса. Также был рассмотрен механизм ценообразования на рынке репетиторских услуг, который выражается в практически ультимативном назначении суммы репетитором. Случаи торга исключаются из-за сарафанного радио – клиенты заранее знают цену и связываются с репетитором только в случае предварительного согласия. При этом, репетиторы часто идут на встречу клиентам и принимают во внимание различные факторы, которые могут, как и повысить цену (например, клиент из обеспеченной семьи), так и понизить её (например, клиент имеет низкий доход, но хорошо знаком с репетитором). Таким образом, в рамках проведенного качественного исследования было продемонстрировано разнообразие проявлений репетиторской деятельности и ключевые механизмы, формирующие поведенческие стратегии участников рынка. Полученные выводы могут служить отправной точкой для дальнейших исследований как репетиторства, в частности, так и самозанятости в целом.

Апробация результатов исследования (конференции, научные публикации)

Результаты проведенных исследований нашли отражение в публикациях автора:

1. Макеев П. А. (2018) Самозанятость в России: теоретическое определение, практическое измерение и законодательное регулирование. *ЭКО*, № 11: 148-157.

2. Макеев П. А. (2019) Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ. *Журнал институциональных исследований*. 11 (4): 106-120.

3. Макеев П. А. (2020) Репетиторство в России: нельзя увидеть, но можно услышать. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 11 (3): 106-120.

Также указанные результаты были представлены в рамках следующих **научных мероприятий**:

1. XII Всероссийская научная конференция памяти Юрия Левады «Современное российское общество и социология» 24 апреля 2018 года (доклад «Самозанятость в России за последние пять лет: попытки легитимации и нынешнее положение дел»)

2. XIII Всероссийская научная конференция памяти Юрия Левады Современное российское общество и социология 23 апреля 2019 года (доклад «Количественная оценка репетиторской деятельности в Москве и Московской области»)

3. XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества Апрель-Май 2020

Апрель-Май 2020 года (доклад «Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ»)

Список литературы:

Bray M. (2011). The challenge of shadow education: private tutoring and its implications for policy makers in the European Union // Brussels: European Commission.

Soo-Yong B., Baker D. (2015). Shadow education. // Emerging Trends in the Social and Behavioral Sciences, edited by Robert A Scott and Stephan M Kosslyn, 1–9. Hoboken, NJ, USA: John Wiley & Sons, Inc.

Aurini, Janice. 2004. “Educational Entrepreneurialism in the Private Tutoring Industry: Balancing Profitability with the Humanistic Face of Schooling.” *Canadian Review of Sociology* 41 (4).

Bento, Veloso A., Ribeiro M.. 2013. The Phenomenon of Private Tutoring: Implications for Public Education. *Global Education Review* № 1:70–74.

Bray M. (2013). Shadow education: comparative perspectives on the expansion and implications of private supplementary tutoring // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, vol. 77, pp. 412–20.

Bray M., Kwok P. (2003) Demand for private supplementary tutoring: conceptual considerations, and socio-economic patterns in Hong Kong. *Economics of Education Review*, 22 (6): 611–620.

Buchman C., Condrón D., Roschigno V. (2010) Shadow education, American style: test preparation. *Social Forces*, 89 (2): 435-461.

Cohen P., Kulik J., Kulik C. (1982) Educational outcomes of tutoring: A meta-analysis of findings. *American Educational Research Journal*, 19 (2): 237–248.

Das G., Das R., (2013) An empirical view on private tutoring in school mathematics of Kamrup District. *International Journal of Scientific and Research Publications*, 3 (5): 1-8.

Davies, S. 2004. School Choice by Default? Understanding the Demand for Private Tutoring in Canada. *American Journal of Education* 110 (3):233–55.

Glewwe P., Hanushek A., Humpage S., Ravina R. (2011) School resources and educational outcomes in developing countries: A Review of the literature from 1990 to 2010. *Chicago: University of Chicago Press*, № 12: 13-64.

Ireson J. (2004) Private tutoring: how prevalent and effective is it? *London Review of Education*, 2 (2): 109–22.

Kozar, O. (2013) The face of private tutoring in Russia: evidence from online marketing by private tutors. *Research in Comparative and International Education*, 8 (1): 74–86.

Loyalka P., Zakharov A. (2016) Does shadow education help students prepare for college? Evidence from Russia. *International Journal of Educational Development*, 49 (7): 22–30.

McCord, Halack (1964) Improving Reading Ability Through Combined Tutoring and Hypnotherapy. *Journal of Developmental Reading* №7: 142-143.

Mischo C., Haag L. (2002) Expansion and effectiveness of private tutoring. *European journal of psychology of education*, 17 (3): 263-273

Rosenshine B., Furst N. (1969) The Effects of Tutoring Upon Pupil Achievement: Research Review. *Eric*, 1-43.

Scharold, D. (2017). "Challenge Accepted": Cooperative Tutoring as an Alternative to One-to-One Tutoring. *The Writing Center Journal*, 36(2), 31-55.

Tansel A., Bircan F. (2006) Demand for education in Turkey: A tobit analysis of private tutoring expenditures. *Economics of Education Review, Special Issue: In Honor of W. Pierce Liles*, 25 (3): 303–313.

Tsiplakides I. (2018) Shadow education and social class inequalities in secondary education in Greece: The case of teaching English as a foreign language. *International Journal of Sociology of Education*, 7 (1): 1-71.

Wasik B., Slavin R. (1993) Preventing early reading failure with one-to-one tutoring: a review of five programs. *Reading Research Quarterly*, 28 (2): 178-200.

Watson L. (2008) Private expectations and public schooling: the growth of private tutoring in Australia. *(AARE) National Conference*, № 11: 1-15.

Yung, K. W. H. (2015). Learning English in the shadows: Understanding Chinese learners' experiences of private tutoring. *TESOL Quarterly* № 49: 707–732

Zhang, Yu. (2013). Does private tutoring improve students National College Entrance exam performance? - A case study from Jinan, China. *Economics of Education Review*, № 32: 1–28.

Балакина Т. П. (2012) Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели. *Финансы и бизнес*, № 2: 4–15.

Барсукова С. Ю. (2003) Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия. *Социологические Исследования*, № 7: 3–16.

Барсукова С. Ю. (2017) Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. 2-е изд. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ

Вишневская, Н. Т. (2013). Самозанятость в Переходных Экономиках. *Мировая Экономика и Международные Отношения* №10: 58–67.

Гимпельсон В., Капелюшников Р. (2005) Нестандартная Занятость и Российский Рынок Труда (<https://publications.hse.ru/preprints/78491193>).

Дамм И.А. (2018) Коррупционное репетиторство и его предупреждение. *Административное право и практика администрирования*, № 1: 24-32.

Иноземцева, А.В. (2015) Ретроспектива трактовок базовых понятий самозанятости. *Наука и современность: сборник статей международной научно-практической конференции № 2*: 180–183.

Капелюшников Р. 2013. Неформальная занятость в России: что говорят альтернативные определения? *Журнал новой экономической ассоциации* 4 (20): 52–83.

Королева Е. В. (2008) Самозанятость населения как фактор снижения уровня безработицы в стране. *Вестник Санкт-Петербургского Университета* 12(3): 277–82.

Макеев П. А. (2019) Репетиторство в России: описание явления на основе онлайн-платформ. *Журнал институциональных исследований*. 11 (4): 106-120.

Матюшкина М. Д. (2019) Эффективность школы и её критерии в современных условиях распространения репетиторства и доступности интернета. *Непрерывное образование: 21 век*, 1 (25): 53-64

Мирзабалаева Ф.И. (2013) Региональные Особенности Развития Самозанятости. *Региональная Экономика: Теория и Практика*, № 8

Наумова А. А. (2017). Роль репетиторства в современной системе образования. *Материалы конференции: Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017*.

Синявская О. В. (2005) Неформальная Занятость в Современной России: Измерение, Масштабы, Динамика. *Экономическая социология* № 2: 12-28

Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. (2015) Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009—2014 гг. (По Результатам Переписи Фрилансеров) *Издательский дом НИУ ВШЭ*.

Шевчук, А. В. (2010) Границы Автономии: Феномен «зависимой» Самозанятости. *Социологический Журнал* № 3: 35-51.

Шипкова Е. Н. (2018) Репетиторство как выбор современных родителей. *Актуальные вопросы науки*, № 40: 195–198.

Щелкова С. Д. (2015) Роль современных родителей в развитии репетиторства в младшей школе. *На путях к новой школе*, № 1: 48–50.